

Женский орден на мужской груди

Александр Кибовский

Система орденов Российской империи отличалась от советского времени и наших дней не только по составу и виду наградных знаков, но и по самой сути этого явления. Сегодня мы привыкли, что орден — это внешнее отличие за те или иные заслуги. В царское же время орден рассматривался как корпорация кавалеров во главе с монархом. Отсюда возникали многие нюансы, которые можно объяснить только при понимании исторического контекста.

Зимой 2015 года в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве открылась выставка семейного дворянского портрета XVIII и XIX веков, на которой были представлены более 170 произведений. Среди них привлекали внимание три портрета кисти курляндского художника Иоганна Эггинка, или, как его звали в России, Ивана Егоровича. Две парные овальные акварели представляют чиновника с женой, а на третьей изображены их дети — две девочки и мальчик. Возраст детей можно определить приблизительно. Ведь в то время взрослые раньше, чем сейчас. В «Евгении Онегине» няня рассказывает Татьяне, что замуж её выдали в 13 лет, а жених Ваня был и того моложе. Сам Пушкин писал, что «15-летняя девка в нашем климате уже на выдании». В дворянских семьях дела обстояли

ненамного лучше. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» обличал мезальянсы 15-летних девушек с богатыми стариками. В конце концов, 19 июля 1830 года Николай I ограничил ранние браки для невест возрастом 16 лет.

С учётом этого можно полагать, что девочкам на акварели 12–14 и 9–11 лет, а их младшему брату лет 5–7. Обращает внимание прямой, украшенный камнями крест на шее старшей сестры. Эта подчеркнута видимая деталь указывает, что семья исповедует христианство, но при этом не относится к православным верующим, у которых не было принято демонстриро-

вать свой нательный крест или носить его в виде женского украшения. Вы никогда не увидите такого на портретах русских дам поверх их ослепительных декольте.

▲ Камергер барон Отто Витте фон Виттенгейм и его супруга Августа, урождённая фон Овандер. Около 1830 года
Акварель Иоганна Эггинка
Частное собрание
Ранее: портрет неизвестных супругов

Отец семейства изображён в форменном фраке с командорским знаком на шее ордена Гражданских заслуг Баварской короны. Можно было бы даже принять его за иностранца. Тем более что Эггинк долго путешествовал и много работал в Европе.

Смущает красная ленточка с белой строчкой по краям

Но лацкан фрака украшают ленточки российских орденов. Первой в петлю продета красно-чёрная ленточка ордена Святого Владимира. Поскольку на шее чиновника нет Владимирского креста 3-й степени, значит, он награждён только «маленьким Владимиром» 4-й степени, который носили на груди. Следующей идёт красная ленточка с прерывистой белой строчкой по краям, за ней — голубая с белыми каймами ленточка уже знакомого нам баварского ордена. После

выше и прежде иностранных. Это указывает, что акварель исполнена до 17 ноября 1831 года, когда Николай I причислил польский орден Святого Станислава к орденам Российской империи. Учитывая, что Эггинк вернулся в Петербург в 1829 году, датировать портреты можно 1829–1831 годами.

К этому времени орден Баварской короны имел всего десяток русских чиновников. Среди них немало знаменитостей: лейб-медики Яков Виллие и Конрад Штоффреген, дипломаты Константин Булгаков и барон Филипп Бруннов, статс-секретарь Николай Лонгинов. Все они люди известные и точно не являются персонажем Эггинка. В результате круг кандидатов предельно сужается. Но смущает красная ленточка с белой строчкой по краям. Дело в том, что такая лента полагалась... женскому ордену Святой Екатерины!

Орден Святой Великомученицы Екатерины был создан Петром I как «орден Свобождения» в честь своей супруги, сопровождавшей его в Прутском походе против турок летом 1711 года. До сих пор идут споры о роли Екатерины во время тех

неё мы видим красную ленточку с белыми полосками ордена Святого Станислава. Отсутствие его креста на шее снова указывает, что чиновник награждён лишь низшей 4-й степенью. Завершает ряд опять красно-чёрная ленточка. Но по правилам ношения это не может быть ещё один орден Святого Владимира. В данном случае ленточка означает бронзовую дворянскую медаль в память Отечественной войны 1812 года, которую носили на Владимирской ленте.

Таким образом, перед нами всё-таки российский дворянин, скорее всего, из «русских немцев» балтийского происхождения. Следует отметить важную деталь — лента ордена Святого Станислава помещена после баварской. Между тем российские награды полагалось носить

► Дети барона Отто Витте фон Виттенгейма — София, Каролина и Александр. Около 1830 года
Частное собрание
Ранее: портрет неизвестных

трагических событий, едва не закончившихся полной катастрофой. Как бы там ни было, 24 ноября 1714 года царь лично возложил знаки нового ордена на свою жену. Но больше он никого им так и не награждал. Да и в последующем орден вручался довольно редко. За весь XVIII век, до Павла I, его получили лишь 76 женщин — представительниц правящих домов Европы и высшей русской знати.

Несмотря на то, что орден Святой Екатерины являлся исключительно женским, 5 февраля 1727 года Екатерина I наградила им 12-летнего камергера Александра Меншикова — сына всеильного временщика светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова. Считается, что так императрица пошутит над застенчивостью юноши. Но общего мнения о причинах столь странного награждения нет

▼ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Портрет 1760-х годов ГИМ

Более ста лет этот портрет ошибочно считался изображением светлейшего князя Александра Александровича Меншикова

до сих пор. Тем более что сёстры «свежего кавалера», Мария и Александра, получили орден позднее, 29 июня 1727 года, уже от Петра II. Екатерининскую ленту Александр носил лишь полгода. 8 сентября 1727 года его отец был арестован, лишён всего и сослан с семьёй в Берёзов. 14 октября у Александра изъяли орден Святой Екатерины, который затем Пётр II отдал своей сестре великой княжне Наталье Алексеевне.

Странное награждение привело к иконографической ошибке. Больше ста лет за Александра Меншикова выдавали портрет юного военного с Екатерининской лентой и звездой. Он даже украшал экспозицию дворца Меншикова в Петербурге, хотя поздняя при-

▲ Крест, звезда и лента ордена Святой Екатерины

активное участие. Как известно, тогда Дашкова и Екатерина II переоделись в мундиры гвардейских офицеров. Вероятно, этот легендарный случай надоумил княгиню позировать в военной форме.

Странное награждение привело к иконографической ошибке

Но все эти «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» не имеют к нашему портрету никакого отношения. Так откуда же на нём женская награда? Вот тут надо с благодарностью вспомнить замечательного специалиста Юрия Григорьевича Епатко, к сожалению, ушедшего в прошлом году. Сорок лет назад он увидел портрет седого господина со знаком ордена Святой Екатерины на груди. Заинтересовавшись этим казусом, Епатко в 1987 году напечатал в журнале «Советский музей» статью, в которой впервые приоткрыл тему знаков официалов российских орденов.

В 1797 году Павел I создал Орденскую канцелярию, которая в дальнейшем получила название Капитула. На него возлагалась большая административная работа. Капитул вёл списки кавалеров, следил

за правильным порядком награждений, проводил собрания кавалерских дум и орденские праздники, заготавливал, хранил, чинил и выдавал орденские знаки, оформлял к ним грамоты, собирал денежные взносы от вновь пожалованных и назначал пенсии старейшим кавалерам, оплачивал обучение дочерей награждённых в институтах, разыскивал и возвращал в Капитул знаки после смерти кавалеров и так далее. Эту корпоративную рутину должны были выполнять официалы каждого ордена: церемониймейстер, секретарь, два или три герольда.

Для отличия официалы носили соответствующие орденские знаки: церемониймейстер — на шее, а секретарь и герольды — на груди. Именно так крест ордена Святой Екатерины оказался на фраке герольда Ивана Волкова, чей портрет был блестяще атрибутирован Юрием Епатко. Очевидно, что и в нашем случае «женская» ленточка означает принадлежность неизвестного чиновника к екатерининским официалам.

Списки всех официалов 1-й половины XIX века опубликовал в 2014 году старший научный сотрудник

▲ Герольд ордена Святой Екатерины Иван Иванович Волков. Портрет конца 1820-х годов Государственный Эрмитаж. Атрибуция Ю. Г. Епатко

Государственного Русского музея Михаил Асварищ. В 1829–1831 годах церемониймейстером ордена Святой Екатерины был граф Александр Соллогуб, секретарём — барон Егор Мейендорф, а герольдами — Владимир Филлимонов, Пётр Курбатов и барон Отто Витте фон Виттенгейм. Сравнение их наград позволило, наконец, установить личность чиновника на акварели Эггинка. Им оказался барон Витте фон Виттенгейм, ставший командором ордена Баварской короны в 1823 году.

Барон Отто Георг Фридрих Витте фон Виттенгейм (или, как его звали на русской службе, Отто Григорьевич) родился в Курляндии 27 июля 1793 года. В 1808–1809 годах он обучался в Митавской гимназии, а в 1809–1811 годах в Дерптском университете, который окончил со степенью доктора философии. В 1813–1815 годах барон служил в завоёванной Польше. Переведённый затем

▲ Юрий Григорьевич Епатко среди своей коллекции портретов. 2014 год

в Петербург, он числился в Коллегии иностранных дел, но находился чиновником по особым поручениям в Комиссии составления законов, а с 1824 года — при главноуправляющем путями сообщения герцоге Александре Вюртембергском. В 1826 году Отто получил чин статского советника, а также звания камергера и герольда ордена Святой Екатерины. Но его блестящая карьера оборвалась неожиданно. 15 июня 1830 года барон был уволен «за неприличные поступки». В чём они заключались, выяснить пока не удалось. Следующие четверть века барон провёл в своих имениях и умер 30 сентября 1857 года. Всю его обширную библиотеку из 1385 томов сразу же купила Императорская публичная библиотека (ныне — РНБ).

20 сентября 1815 года барон Витте фон Виттенгейм женился на своей сверстнице Августе фон Овандер. От этого брака у них 24 декабря 1817 года родилась дочь София Августа Оттилия, затем 27 декабря 1819 года вторая дочь, Каролина Аннета Наталья, и, наконец, 18 июля 1824 года сын Александр Фридрих Генрих Карл, которого в дальнейшем на службе звали Александр Антонович. Теперь мы можем увидеть всю эту семью на трёх портретах кисти Эггинка. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук